

— Почему ты мне не сказал?

— Не было необходимости, я всё равно не поеду. — Лян Юнь крепче обнял его за плечи. — Я не хочу быть далеко от тебя.

Услышав это, Тан Сюй почувствовал тепло в сердце, но, вспомнив о недавнем появлении отца Ляна, его лицо вновь омрачилось.

— У тебя такая хорошая семья, ты должен был сказать мне раньше.

— Прости. — Лян Юнь обнял его, полный раскаяния. — Я был эгоистом, не подумал о твоих чувствах.

— Отец сказал тебе что-то обидное? — его длинные пальцы погладили щеку Тан Сюя, в глазах читались сожаление и забота.

— Всё нормально. Наверное, любой родитель будет не рад, если его сын влюбится в мужчину.
— Тан Сюй старался понять точку зрения отца Ляна. Как бы тот ни относился к нему, он всё же был отцом Лян Юня.

— Я разберусь с семьёй, не переживай. — Лян Юнь снова посмотрел на дверь. — Мы скоро поменяем замок.

Тан Сюй, полный тревог, всё же кивнул.

Они провели некоторое время в относительном спокойствии, но Тан Сюй понимал, что это лишь видимость. Отец Ляна больше не появлялся в жилом комплексе «Шусян», но Лян Юнь возвращался всё позже, и на его лице часто читалась усталость. Тан Сюй спрашивал о причине, но Лян Юнь лишь говорил, что много работает, и просил не волноваться. Тан Сюй был занят подготовкой к выпускному спектаклю и не думал о их будущем. Он наивно полагал, что, пока они вместе, смогут пережить этот трудный период, но он сильно недооценил методы отца Ляна.

Это была необычно холодная ночь. Он только закончил репетицию и шёл к воротам университета с рюкзаком за плечами. На пути он встретил давно не виденного старину Чэня, который срочно окликнул его.

— Быстрее возвращайся в общежитие!

— Что случилось? — Тан Сюй не понимал. Он давно вынес свои вещи из общежития и не появлялся там.

— Твои родители приехали! — на лице старины Чэня читалось изумление. — Разве они тебе не сказали заранее?

— Я действительно не знал. — Тан Сюй почувствовал неладное. — Когда они приехали?

Тан Сюй, запыхавшись, открыл дверь общежития и увидел отца и мать, сидящих внутри.

Там же был один из соседей по комнате, который, увидев Тан Сюя, с облегчением сказал:

— Тан Сюй, поговори с родителями, я пойду перекушу.

И поспешно вышел.

Тан Сюй закрыл дверь и с тревогой посмотрел на них:

— Папа, мама, что вы здесь делаете?

Мать, казалось, не знала, с чего начать, и взглянула на отца, который мрачно смотрел на Тан Сюя:

— Почему ты не живёшь в общежитии?

У Тан Сюя ёкнуло сердце, но он постарался сохранить спокойствие:

— В общежитии неудобно, я снимаю квартиру с однокурсником.

— С каким однокурсником? С тем самым Ляном, который приходил к нам? — отец внимательно смотрел на него, словно пытаясь выудить правду из его глаз.

Тан Сюй нервно сглотнул и медленно кивнул.

Отец нахмурился ещё сильнее. Он достал сигарету, сжал её между пальцев и пристально посмотрел на Тан Сюя:

— Какие у вас отношения?

— Мы друзья. — Тан Сюй сохранял спокойствие.

— Не играй со мной. — отец внезапно повысил голос. Он достал из кармана несколько фотографий, положил их на стол и стукнул по ним пальцем. — Это ты?

Тан Сюй взглянул на фотографии. На них были запечатлены он и Лян Юнь в близких позах. На верхней фотографии они целовались на балконе, а Лян Юнь обнимал его за талию. Такие доказательства было невозможно отрицать.

— Ты ещё осмелился привести его домой! — отец с разочарованием и гневом смотрел на него.

— Как я мог вырастить такого непослушного сына!

Не спрашивая, Тан Сюй понял, что это дело рук отца Ляна. Он хотел в подходящий момент мягко рассказать родителям о своих отношениях с Лян Юнем, дав им время привыкнуть. Но из-за действий отца Ляна они оказались перед жестоким фактом, что их сын — гомосексуал, без всякой подготовки, и, конечно, были в ярости и не могли принять это.

— Папа, дай мне объяснить, я не хотел скрывать, просто боялся, что вы не сможете сразу принять...

— Ты ещё оправдываешься? — отец ударил по столу, не давая возможности говорить. — Собирай вещи и поехали домой!

— Старина Тан, поговори с сыном спокойно, не горячись. — мать, видя, как отец покраснел от гнева, попыталась вмешаться.

— Я ещё не закончил учёбу, зачем мне ехать домой? — Тан Сюй выпрямился, набравшись смелости, и спокойно посмотрел на отца. — Мы с Лян Юнем любим друг друга, я не оставлю его.

— Ты совсем совесть потерял! — отец в ярости ударил его.

Тан Сюй почувствовал боль в щеке, но не отстранился, продолжая стоять прямо.

— Старина Тан, зачем ты бьёшь? — мать, увидев покрасневшее лицо сына, с болью посмотрела на него. — А Сюй, послушай маму, поезжай с нами, у тебя ведь уже нет занятий, можешь вернуться за дипломом позже.

Тан Сюй покачал головой, опустив глаза:

— Мама, мы с Лян Юнем вместе уже три года, это не шутка.

— Но вы оба мужчины... — мать с беспокойством посмотрела на него. — А Сюй, я ведь тоже учитель, и не то чтобы я не понимаю, но в наше время, если два мужчины будут вместе, сколько осуждения и насмешек им придётся вынести, ты понимаешь?

— Зачем ты с ним разговариваешь? — отец с ненавистью посмотрел на Тан Сюя. — Лучше бы я не пускал его на этот чёртов факультет, ничего путного не научился, ещё и с мужчиной связался, позор для семьи Тан!

Тан Сюй опустил глаза и, дождавшись, пока отец закончит, тихо сказал:

— Папа, разве я так ужасен, что люблю мужчин?

— Я не совершал зла, никогда не доставлял тебе и маме хлопот, и только из-за того, что люблю мужчин, я стал непослушным сыном, извращенцем, и ты бы хотел, чтобы меня никогда не было, да?

Грудь отца вздымалась. Он, казалось, хотел что-то сказать, но сжал губы.

Мать, глядя на своего взрослого сына, молча вытерла покрасневшие глаза. Она лучше всех знала упрямый характер Тан Сюя, который, раз решив что-то, никогда не менял своего мнения. Так было, когда он поступал на актёрский факультет, и так было сейчас, когда он был с Лян Юнем. Если они с отцом будут слишком давить на него, кто знает, что он может натворить.

— Старина Тан, давай обсудим всё завтра, сегодня уже поздно. Завтра пригласи Ляна, поговорим вместе, хорошо? — мать потянула отца за рукав.

— Мне нечего говорить с теми, кто с фамилией Лян! — отец был явно не в настроении.

— Не горячись, у тебя же давление. — мать успокаивающе похлопала его по руке и посмотрела на Тан Сюя. — А Сюй, подумай сам. Даже если не говорить о нашей семье, но с такими, как семья Лян, разве они согласятся на ваши отношения? Вы ещё молоды, не рубите с плеча, не губите своё будущее из-за минутного увлечения, понимаешь?

Хотя Тан Сюй не совсем соглашался с её словами, он всё же кивнул.

— Где вы остановились, может, я провожу вас в гостиницу? — он с сомнением посмотрел на отца.

— Не надо, видеть тебя тошно. — отец махнул рукой. — Сегодня собери вещи, завтра поехали с нами.

— Старина Тан, я же сказала, обсудим завтра. — мать подтолкнула его к выходу. — На сегодня хватит.

Отец фыркнул и, хмурый, вышел из комнаты. Мать обернулась, взглянула на Тан Сюя, вздохнула и последовала за отцом.

Тан Сюй смотрел, как их фигуры исчезают за поворотом лестницы, и, наконец, закрыл глаза, прислонившись к двери.

Он вернулся в квартиру с опустошённым сердцем. Лян Юнь, увидев красный след на его лице, испугался. Тан Сюй не стал скрывать и подробно рассказал о произошедшем.

Лян Юнь сжал кулаки, дрожа от гнева:

— Я сейчас же пойду к отцу!

Тан Сюй остановил его:

— Не надо, они всё равно бы узнали.

Лян Юнь с досадой и раскаянием сел рядом с Тан Сюем, нежно погладив след от удара на его щеке.

— Больно?

— Нет. — этот удар не был страшен. Настоящая боль для Тан Сюя заключалась в том, что отец не принимал его отношения с Лян Юнем и даже полностью отрицал его самого.

<http://bllate.org/book/16541/1507461>